

В КУЙБЫШЕВСКОЙ
ФИЛАРМОНИИ

КОНЦЕРТЫ С УЧАСТИЕМ ЛЕОНИДА УТЕСОВА

«Только для друзей»... Дать такой заголовок своему эстрадно-му выступлению осмелится далеко не каждый артист. Особенно, если учесть, что для десяти концертов в одном городе требуется, по меньшей мере, тринадцать — пятнадцать тысяч таких друзей и доброжелателей.

Скажем сразу, что ни вместительный зал, ни обилие концертов в Куйбышеве не могли удовлетворить всех друзей Леонида Утесова, которые пришли насладиться искусством неутомимого пропагандиста советской легкой музыки.

Популярность, которую уже давно завоевал Л. Утесов, не случайна и вполне им заслужена, ибо весь его творческий путь связан с утверждением на эстраде советской песни. «Полюшко-поле», «Тачанка», «Заветный камень» и многие другие хорошие песни стали популярными после исполнения их Утесовым. Пленительная задумчивость, большая искренность, чисто «утесовские» интонации придают песням особую прелесть.

Увы, в отчетном концерте песне не очень повезло. Вместо песенных новинок, которые всегда украшали выступления Утесова, артист исполнил строки из старинного романа «Вы просите песен — их нет у меня», переложив всю ответственность на плечи «ленивых» композиторов и поэтов...

Зато на этот раз Л. Утесов блеснул комедийной стороной своего дарования. В первую очередь, это

относится к обзору «За три восемьдесят вокруг Европы». Зритель вместе с оркестром отправляется в воображаемое плавание, где шуткам, остроумным находкам (вспомним хотя бы пародию на танцевальный ансамбль «Маслинка»), заразительному смеху — нет конца.

Однако думается, что в музыкальном отношении обзор не могло быть решено куда более интересно. Ведь только минуя многие страны, «по прибытии» теплохода «Юный турист» в Одессу, Утесов запел, да и то песню Табачникова «У Черного моря», которая набилась изрядную оскомину у слушателей и, надо думать, у исполнителя.

Известно, что в «драматическом багаже» Л. Утесова имеется роль денщика из классической украинской комедии «Шельменко-денщик». В концерте были исполнены романс Шельменко «Любовь не галушка» и куплеты «Не кажи гоп!», где Утесов создал яркий комедийный образ, полный народного юмора.

Мы не случайно так подробно остановились на творчестве Л. Утесова, ибо именно он является душой и сердцем коллектива. Что же касается эстрадного оркестра, то он показал себя с самой лучшей стороны. В исполненной программе, которая состояла из нарядной «Фестивальной сюиты» Людвиговского, остроумной пьесы «От Мендельсона до саксофона» и огненного «Танца

с саблями» Хачатуряна, — проявились лучшие качества оркестра: чистота строя, слаженный ансамбль, виртуозное владение инструментами и по-настоящему хороший вкус.

Всеми этими качествами владеет и эстрадный квартет, интересный как по составу, так и по исполненному репертуару.

В программе принимают участие певицы А. Коваленко и О. Тезелашвили. Обе они обладают хорошими вокальными данными и успех их в концерте вполне закономерен. Хочется только предостеречь А. Коваленко от исполнения запетых песенок, расчитанных на успех у не очень взыскательной части аудитории. Что же касается О. Тезелашвили — певицы с очень красивым голосом и своеобразной исполнительской манерой, — ей необходимо освободиться от угловатости и излишней скванности.

Большое место в концерте занимают хореографические номера. Как всегда, большим успехом пользовались братья Б. и Ю. Гусаковы, отлично исполнившие «Мексиканский танец». Жаль лишь, что этим номером исчерпывается выступление талантливой пары. Несколько двоякое впечатление оставляет выступление А. Ревель и В. Новицкого. Если в танцевальной сценке «Соперники» (исполненной в компании с Ф. Сергеевым) хорошо сочетаются элементы акробатики, эксцентрики, юмора и не утеряно чувство

меры, то в танце «На карнавале» актерам и постановщику явно изменил хороший вкус. Весь этот номер с трансформацией и обрамлением одежды на сцене вызывает только чувство досады.

...Однако, концерт уже близится к концу. Звучит финальная песенка, и в зале вспыхивают прощальные аплодисменты.

Скажем откровенно — это не то, что принято называть аплодисментами, переходящими в овацию. Пожалуй, они даже несколько слабее рукоплесканий, которые звучали три часа назад, при первом появлении Утесова на сцене.

И тем не менее, эстрадный оркестр и его руководитель не потеряли в Куйбышеве своих друзей. Только настоящей дружбе свойственна требовательность, и поэтому, прощаясь с Леонидом Осиповичем Утесовым, хочется пожелать этому большому мастеру не терять, а приумножить принципиальные позиции в пропаганде советской песни и музыки. Лучше одна хорошая песня, нежели 24 бутафорских подсолнуха, нелепо восседающих на головах музыкантов.

Хочется верить, что 1958 год, — год тридцатилетия утесовского коллектива, — ознаменуется программой, в которой полностью восторжествуют мастерство и творческое горение эстрадного оркестра и его замечательного руководителя.

М. ВИКТОРОВ.